

Леухина Любовь Евгеньевна

ОБЫДЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Статья раскрывает сущностные компоненты гендерного аспекта обыденной реальности. Раскрыто значение социально-философской рефлексии гендерных взаимодействий на уровне современных обыденных практик. Подвергнуты анализу гендерные ситуации, выявлены проблемы и противоречия, осуществлен поиск возможных решений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 116-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

мира» [6, с. 48]. Принцип единства мира адекватен диалектическому типу экономического мышления, поэтому в рамках диалектической системы теоретизирования информация предстает как отрицательный вклад в социальную энтропию общества. На основании данного подхода в экономической сфере общественной жизни информация, вовлекаясь в экономические процессы, обнаруживает свои специфические свойства, функции, раскрывающие содержание процессов единства мира и всеобщей связи явлений.

Хозяйственные отношения между людьми, или в самом широком смысле – экономические отношения, включают в себя процессы производства, распределения, обмена и потребления. При этом информация, которая функционирует между хозяйствующими субъектами, устраняя энтропию, способствует оформлению необходимых доминантных очагов. А. С. Крапивенский пишет: «Информация сама по себе является средством управления человеком, социальными группами, общественными структурами, институтами власти и т.д. Субъектами социального взаимодействия в информационной сфере выступают индивиды, общество и органы государственной власти. В зависимости от того, какие именно субъекты вступают в социальную коммуникацию, содержание определенных этим фактором конкретных видов общественных отношений наполняется новым информационным содержанием» [4, с. 82]. Важно, что информация, являясь средством управления как отрицательным вкладом в социальную энтропию общества, систематизирует, организовывает, упорядочивает взаимодействие между индивидом, обществом, органами власти.

Таким образом, информационная экономика имеет в своем основании негэнтропийный принцип информации. Данный принцип предполагает наличие определений оформления совершенства и реализуется в соответствии с принципами единства мира и всеобщей связи. По этим принципам раскрывается диалектический тип экономического мышления, детерминирующий формирование проекта информационной экономики.

Список литературы

1. Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. М.: Мир, 1966. 272 с.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. Творец и робот. М.: Тайдекс Ко, 2003. 245 с.
3. Корнейчук Б. В. Информационная экономика. СПб.: Питер, 2006. 400 с.
4. Крапивенский А. С. Концепт «информация» в дискурсе политической и коммерческой рекламной коммуникации // Философия и общество. 2008. № 3. С. 80-89.
5. Курицкий А. Интернет-экономика: закономерности формирования и функционирования. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 210 с.
6. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.
7. Чуринов Н. М. Философские основания информологии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. 236 с.

PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL ASPECT OF INFORMATION ECONOMY PROJECT

Ol'ga Vladimirovna Letunova, Ph. D. in Philosophy

Department of Philosophy and Social Sciences

Siberian State Aerospace University named after the academician M. F. Reshetnev

leto3105@mail.ru

The author shows that according to dialectic economic thinking information economy project has negentropy principle of information in its basis.

Key words and phrases: dialectics; information; economic thinking; information reality; information economy.

УДК 1

Статья раскрывает сущностные компоненты гендерного аспекта обыденной реальности. Раскрыто значение социально-философской рефлексии гендерных взаимодействий на уровне современных обыденных практик. Подвергнуты анализу гендерные ситуации, выявлены проблемы и противоречия, осуществлен поиск возможных решений.

Ключевые слова и фразы: обыденность; гендер; современное общество; мировоззренческий поиск; феминные и мускулинные образцы поведения; социализация.

Любовь Евгеньевна Леухина

Кафедра философии и политологии

Марийский государственный университет

Luba111286@mail.ru

ОБЫДЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ[©]

Обыденность является частью жизненного мира человека и выступает онтологической основой бытия. Экзистенциальная сущность повседневности состоит в том, что именно на уровне каждодневных практик человек

создает условия для своего существования и развития. Обыденность включает духовные и материальные компоненты, общественную и природную среду. Общественная среда представлена социальными группами, которые различаются по возрастным, классовым, половым, национальным признакам. На уровне общественной среды мы выделяем гендерный аспект существования человека в виде феминных и мускулиных практик.

Повседневность является сферой общественной жизни, где происходят основные гендерные взаимодействия. На уровне обыденности происходят ежедневные контакты людей различных полов, формируются полоролевые модели поведения и стереотипы восприятия мужского и женского, складывается ценностный императив отношений полов. Следовательно, общественная система и гендер взаимосвязаны и оказывают взаимовлияние как целое и часть целого.

На обыденном уровне социально-философская рефлексия гендерных взаимодействий позволяет выделять проблемы, осуществлять мировоззренческий поиск, вырабатывать идеи и подходы для дальнейшей их разработки на уровне общественно-научного знания.

Обыденное пространство одними из первых начинают изучать представители феноменологического направления: Э. Гуссерль, А. Шютц, М. Хайдеггер. Э. Гуссерль определяет повседневность как «сферу человеческой обыденности» [4, с. 142]. К идее обыденности обращаются Б. Вальденфельс, выделяя ее в качестве «плавленного тигеля рациональности» [2]. М. Мосс, Н. Элиас сводят ее к пониманию «телесности человека» [5]. Отечественная философия начала пристальное изучение обыденной реальности с конца XX столетия. Часть исследователей обращают большее внимание на проблемы духовного опыта, феноменологическую проблематику (Е. В. Золотухина-Аболина, Л. Г. Ионина, Г. П. Любимов). Другая часть исследователей сосредоточила внимание вокруг материалистических вопросов повседневного бытия, изучая жизненную среду, потребление, удовлетворение материальных и духовных потребностей, способ бытования (А. Л. Ястребитская, К. Гирц, П. Н. Кондрашов).

Гендер (gender) стал предметом исследования философов лишь в XX веке. В качестве социополо «гендер» определяют М. Мид, Л. Ламфере, проводившие исследования разнообразных общественных систем. Исследователи обращают внимание на социальные особенности существования мужчин и женщин в обществе. В середине XX века был создан концепт «гендер», вобравший в себя ряд методологических оснований. В результате были открыты новые возможности для его исследования с позиций конструктивной гендерной реальности (Т. Парсонс) [6], социального конструктивизма (Т. Лукман, П. Бергер) [1].

В работе отечественного исследователя А. В. Волочай показано, что «проявление гендерных изменений на уровне повседневности в современном обществе характеризуется трансформацией традиционных представлений о роле мужчин и женщин в семейных и социальных отношениях» [3, с. 3]. Следовательно, главная ее идея состоит в том, что постоянная динамика общественной системы модифицирует традиционные формы гендерной коммуникации и создает новые способы и формы существования мужчин и женщин в социуме.

Обыденная реальность содержит различные противоречия и проблемы в области гендерных взаимодействий. Представленная тенденция способна оказывать негативное десоциализирующее влияние на человека.

Проблемы и противоречия гендерного аспекта обыденности вызваны различными процессами, происходящими в обществе. Общей тенденцией выступает столкновение старых и новых форм межполовых взаимодействий в социуме. Это происходит, когда на существующие стиль и образ бытования оказывают влияние новые тенденции развития общества. Происходит смена или частичная модификация имеющегося образца поведения за счет замены новыми способами взаимодействий или утраты старых.

Глобализационные процессы современного мира, распространение идей демократии и гуманизма обуславливают смену общественных концепций в отношении феминного и мускулиного. Особенно это характерно для стран восточной цивилизации с традиционными гендерными ролями.

Именно такого рода преобразования, вносящие новые способы гендерных взаимодействий, в том числе и на обыденном уровне, способны вызвать различного рода проблемы и противоречия. На уровне законов, правовых норм, социальных институтов, общественных организаций новые гендерные тенденции способны быстро усваиваться и приниматься социумом. В обыденной сфере человек достаточно медленно усваивает и принимает различные преобразования. Наиболее распространенной формой обыденного существования является использование отработанных надежных практик бытования. Человек хочет жить привычным способом и осуществлять знакомые формы и способы межполовых взаимодействий. «Для большинства людей весьма удобно не продвигаться вперед, не прогрессировать, другими словами, полагаться на то, что уже есть, так как то, что мы имеем, мы знаем – мы опираемся на него, и это дает нам ощущение частичной или даже полной безопасности» [7].

Изменения в одной сфере ведут к трансформациям и в других областях повседневного существования человека. Это, в свою очередь, порождает страх перед неизвестностью. «Мы опасаемся сделать шаг в неизвестное, в неведомое, и избегаем этого; хотя после совершения тех или иных действий оказывалось, что в них вовсе не было никакого риска, до этого вся связанная с ними новизна представлялась весьма рискованной, а потому пугала нас» [Там же].

Гендерные устои в социуме складывались веками и обретали кристаллизацию путем распространения наиболее удобных и необходимых способов взаимодействия. Медленное совершенствование материально-производственной сферы до начала XX века не влекло резких изменений в сферах общественной системы, еще слабее оно оказывало влияние на гендерные устои обыденного существования человека. Такая динамика

позволяла сохранять гендерные эталоны поведения достаточно стабильными и человек не испытывал кризиса самоидентификации, так как не ощущал значительных модификаций.

Изменения во всех сферах общественной жизни (экономической, материально-производственной, правовой, политической, духовной) привели к тому, что стала происходить быстрая смена способов и форм бытия мужчин и женщин. Общество не успевает привыкнуть к новым преобразованиям, а на смену уже приходят другие. Бесконечное развитие оказывает влияние на сферу обыденных гендерных взаимодействий и проявляется в том, что возникают новые идеи, способы взаимодействий, тенденции. На обыденном уровне происходит столкновение традиционных форм и постоянно меняющихся новых тенденций. Такая ситуация говорит об утрате стабильного гендерного положения людей в обществе. Современный человек, существующий в условиях постоянной динамики гендера, не успевает в своей жизни адаптировать наиболее приемлемые способы существования и осуществить анализ выбранных образцов поведения.

К таким проблемам и противоречиям можно отнести следующие: размывание представления о феминизме и мускулинизме (использование образцов поведения противоположного пола); упадок института семьи, как фундаментальной социальной ячейки общества; существование мужчин и женщин в социуме без учета гендерной специфики полов; постоянная смена социальных образцов феминного и мускулинизма (то, что сегодня характерно для одного пола, завтра уже может быть обычным и для другого).

Всё это приводит к тому, что современный человек часто гендерно дезориентирован, не самоопределён, не самоидентифицирован. Обусловленная тенденция выражена в мировоззренческих исканиях индивида, использовании различных форм гендерных поведений и практик.

Феномен гендерной десоциализации заключается в том, что если пол дан человеку как данность, то гендер (социальная половая роль) необходимо приобретать на уровне интеграции в социум, через освоение культуры и поведенческих практик, чаще всего происходящих на уровне обыденности. Кроме того, особенность заключается в том, что гендер изменяется под воздействием хода исторического процесса и закономерностей общественного развития. Процесс обуславливает эволюцию гендерных поведенческих образцов и актуализирует постоянную выработку новых способов и форм межполовых коммуникаций.

Успешную гендерную социализацию в условиях постоянной смены гендерных ожиданий, стереотипов, способов и форм поведения способен обеспечить определенный уровень духовной культуры. Индивиду в своих обыденных гендерных практиках необходимо опираться на определенные мировоззренческие установки и принципы. К таким мировоззренческим принципам можно отнести гуманизм, компромисс, гармонию.

Каждая мировоззренческая позиция способна выражаться в конкретных социологических принципах существования человека. *Гармония* понимается как стабилизация отношений между полами, устранение идеологий крайнего феминизма и шовинизма, создание условий для комфортного существования человека вообще, независимо от пола. *Гуманизм* может выражаться в отказе от насилия как средства решения проблем, уважении личности в качестве высшей ценности. Решение спорных ситуаций возможно построить на принципе *компромисса*, через взаимные уступки, *избегание крайностей* («*aurea mediocritas*», Гораций) в гендерном поведении (например, отказ от замены своей социальной роли ролью противоположного пола). Вообще, условие *компромисса* и *избегание крайностей* позволит сохранить традиции и развивать новации на уровне обыденных практик взаимодействия полов.

Итак, гендерные взаимодействия на уровне обыденных практик являются важным звеном в социальной структуре общества. Это обусловлено тем, что именно на уровне обыденности происходят процессы воспроизводства и социализации человека.

Условия обыденной среды способны оказывать социализирующее и десоциализирующее воздействие на человека.

Современное общество содержит ряд десоциализирующих элементов, которые обостряют проблему гендерной самоидентификации человека и мировоззренческого поиска для концептуальных обоснований своей полоролевой позиции в обществе. Данный поиск и самоопределение происходит на уровне повседневных практик, поэтому необходимо, в первую очередь, подвергать регулярной рефлексии обыденную сферу современного общества, выявляя специфику гендерного аспекта, находящегося в постоянной динамике.

Социально-философская рефлексия гендера обыденной сферы бытия современного человека способствует созданию и выработке мировоззренческих парадигм, аксиологических принципов и методов, которые будут выступать в качестве субстрата социально-экономических и социально-политических стратегий развития общества.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // СОЦИО-ЛОГОС. М.: Прогресс, 1991. Вып. 1. Общество и сферы смысла. С. 17-23.
3. Волочай А. В. Гендерные аспекты повседневности в современном обществе: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 26 с.
4. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. М.: Логос, 1994. 162 с.
5. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М.: Наука, 1996. С. 242-263.
6. Парсонс Т. Структура социального действия [Электронный ресурс]. М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007.
7. Фромм Э. Иметь или быть? [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/haveorbe.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 05.06.2011).

ORDINARY REALITY: GENDER ASPECT

Lyubov' Evgen'evna Leukhina

Department of Philosophy and Political Science
Mari State University
Luba111286@mail.ru

The article reveals the essential components of the gender aspect of ordinary reality and the importance of the social-philosophical reflection of gender interactions at the level of modern ordinary practices. The author analyzes gender situations, reveals problems and contradictions and searches possible solutions.

Key words and phrases: everyday life; gender; modern society; world-view search; feminine and masculine behavior patterns; socialization.

УДК 94(4/9)

В статье рассматриваются события, произошедшие в городе Лебедяни в середине XVII в., связанные с противостоянием власти и местного общества и приведшие к волнениям. Волнения в Лебедяни являются ярким примером взаимодействия воеводы и мира в провинции, но до настоящего момента эти волнения не изучались исторической наукой.

Ключевые слова и фразы: Лебедянь; воевода; мир; народные волнения; повинности; служба; царь.

Денис Александрович Ляпин, к.и.н., доцент

Кафедра российской истории и археологии

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

denis-l@mail.ru

ВОЛНЕНИЯ В ЛЕБЕДЯНИ В СЕРЕДИНЕ XVII В. ©

Статья выполнена при поддержке РГНФ, грант № 10-01-73101 о/Ц.

В Российском государственном архиве древних актов в фонде Разрядного приказа среди столбцов Белгородского стола 40-50-х годов XVII в. содержится большое количество дел, связанных с социально-политической борьбой в южнорусских городах. Волнения охватили Елец, Воронеж, Курск, Козлов, Сокольск и ряд других городов [2]. Менее всего известны события, происходившие в Лебедяни в 1649 г. О них, например, ничего не сообщается в известной монографии Е. В. Чистяковой, посвященной волнениям в России в середине XVII в. [4].

Дело о волнениях в Лебедяни составляет 23 листа. Оно включает челобитные лебедянцев в Москву с жалобами на местного воеводу, лебедянца Богдана Овсянникова, а также челобитную самого Овсянникова в столицу. К сожалению, ответ из Москвы сохранился в очень ветхом состоянии, но суть дела достаточно ясна и без этого.

Город-крепость Лебедянь появился на востоке от Елецкого уезда за рекой Дон в начале XVII в. Вероятно, большую роль в жизни степной крепости сыграли донские казаки. Известно, что атаман М. И. Заруцкий делал вклады в Лебедянский Троицкий монастырь. В 1613 г. Лебедянь была разрушена ельчанами, посланными против атамана Заруцкого, а затем восстановлена [1, с. 12].

Важнейшую роль в жизни Лебедяни играло соседство с вотчинами бояр Романовых. Бояре Романовы были первыми колонизаторами этого дикого, но благодатного края. Они имели здесь земли еще во второй половине XVI в. Иметь крепость южнее своих земель Романовым было выгодно, поскольку Лебедянь служила прикрытием их владений. Несмотря на это, в центре романовских вотчин находилась хорошо укрепленная крепость – Романово городище, в которой постоянно находился военный гарнизон.

Романовы оказывали покровительство Лебедяни. На их деньги жители города покупали струги для государевых дел, деньгами Никиты Ивановича Романова служилые люди получали жалование. Может быть, поэтому в 30-40-е годы обстановка в городе была спокойней, чем в других городах. Однако в конце 40-х годов здесь произошел ряд столкновений с воеводой Прокофием Коптевым. Столкновение эти были связаны с исполнением служебных обязанностей и повинностей [2, с. 27].

В 30-е годы русское правительство начало строительство масштабного сооружения – Белгородской черты. Это мероприятие дорого обошлось местному населению, которое не только строило укрепления, но и переселялось в новые крепости и остроги [3, д. 327, л. 197].

Строительство укреплений и новых крепостей тяжелым бременем ложилось на плечи служилых людей. Документы позволяют нам ближе увидеть процесс переселения в новые крепости [Там же, л. 63-70]. Переселение проходило по царскому указу, в котором заранее указывалось, сколько человек из каких чинов